

Кулясова А.А., Кулясов И.П. Конструирование взаимодействия «бизнес – гражданское общество» на примере Онежский ЛДК / ПЛО Онегалес // Лесной бюллетень. Июнь 2007. № 2 (35). с. 23-27.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «БИЗНЕС - ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» НА ПРИМЕРЕ ОНЕЖСКИЙ ЛДК / ПЛО ОНЕГАЛЕС

А. А. Кулясова, И. П. Кулясов

Эта статья* написана на основе полевых материалов, собранных в 2005-2006 гг. в ходе 3-х экспедиций в г. Архангельск и г. Онегу, поморские деревни и лесные поселки Архангельской области. Также использовались материалы 2-х экспедиций 2003-2004 гг. в п. Малошуйка Онежского р-на Архангельской обл. Для исследования использовался метод частного случая (case study), проводились тематические интервью и беседы, собирались печатные и электронные материалы, велись полевые дневники.

В статье на конкретном примере мы проанализируем, как происходит и конструируется взаимодействие между бизнесом и гражданским обществом в рамках процесса лесной сертификации по системе FSC (www.fsc.ru).

Среди международных эконоНГО существует мнение, что добровольная лесная сертификация в России в конечном итоге приведёт к улучшению качества лесопользования и сформирует экологически и социально ответственный лесной рынок. Международный процесс сертификации предполагает обязательное конструктивное взаимодействие «бизнес - гражданское общество» с целью решения экономических, экологических и социальных проблем. Такое взаимодействие более или менее успешно происходит между Онежским ЛДК / лесозаготовительными предприятиями ПЛО Онегалес и различными структурами гражданского общества. Онежский ЛДК имеет сертификат FSC на цепочку поставок от шести сертифицированных лесозаготовительных предприятий, управляемых ПЛО Онегалес.

Именно Онежский ЛДК инициировал сертификацию в связи с продажей пиломатериалов на экологически чувствительные зарубежные рынки, а главный ответственный за сертификацию всех лесорубочных предприятий ПЛО Онегалес является штатным сотрудником Онежского ЛДК. До 2004 г. Онежский ЛДК был основным акционером компаний-поставщиков, поэтому он инициировал процесс сертификации сначала одного из них – Малошуйкалес. Затем для управления компаниями-поставщиками была создана отдельная структура – управляющая компания ПЛО Онегалес, которая имеет общих с Онежским ЛДК акционеров. При этом координация процессом сертификации по-прежнему происходит с Онежского ЛДК.

К различным структурам гражданского общества, вовлеченным во взаимодействие с бизнесом по поводу FSC-сертификации, относятся международный и национальный офисы FSC, WWF и Гринпис в Москве, региональный офис WWF в Архангельске, а также ряд региональных НГО, самой активной из которых является ЭТАС – партнёр Гринпис. К этой же группе относятся региональные поморские организации – «Поморское возрождение», «Национально-культурная автономия поморов», «Беломорская территориально-соседская община коренного малочисленного народа Поморы». На местном уровне действуют сообщества поморских деревень и лесных поселков, НГО «Поморская община», профсоюзные и ветеранские организации, православные общины, различные инициативы, поддерживаемые жителями, МСУ, клубами, библиотеками, школами.

АНАЛИЗ ПРИМЕРА

Выбранный нами пример взаимодействия демонстрирует сложный феномен, где происходит взаимное конструирование различными акторами как положительного, так и отрицательного образа взаимодействующих сторон. Это приводит к существованию конструктивного взаимодействия на одном уровне, и к относительно низкому уровню или отсутствию взаимодействия на другом. С одной стороны, международные экоНГО в процессе сертификации успешно взаимодействуют на федеральном и региональном уровне с Онежским ЛДК как крупной бизнес-структурой. С другой стороны, почти полностью отсутствует взаимодействие ПЛО Онегалес со структурами гражданского общества на местном уровне. А ведь именно на местном уровне происходит многоцелевое лесопользование различными лесопользователями. При отсутствии взаимодействия бизнеса со структурами гражданского общества на местном уровне искажается смысл, цели и задачи международного процесса добровольной лесной сертификации по системе FSC.

Рассмотрим, какие механизмы были включены в нашем случае при развитии взаимодействия «бизнес – гражданское общество», и каков был результат такого взаимодействия. Международные экоНГО были заинтересованы в сертификации всех лесозаготовительных предприятий холдинга ПЛО Онегалес, так как это могло значительно увеличить долю России в общем количестве сертифицированных лесов. Кроме того, они были заинтересованы в сохранении участков старовозрастных лесов на арендной базе лесорубочных предприятий холдинга, так как старовозрастные леса рассматриваются в дискурсе международного экологического движения как высокая ценность, подлежащая сохранению.

Необходимо отметить, что взаимодействие между Гринпис и Онежским ЛДК с его предприятиями-поставщиками ещё в первой половине 90-х годов прошлого века строилось, в основном, на противостоянии. Временами оно переходило в угрозы рынкам Онежского ЛДК, у предприятий-поставщиков которого в аренде были большие массивы старовозрастных лесов. В результате Онежский ЛДК, как крупный продавец пиломатериалов на западные экологически чувствительные рынки, протестуемый требованиями рынков, пошёл на диалог с международными экоНГО.

Ещё в 1990-е годы большая часть территории аренды Малошуйкалес, входящего в настоящее время в ПЛО Онегалес, отошла в состав ныне уже учрежденного национального парка Водлозерский. Для сохранения другого массива старовозрастных лесов на Онежском полуострове при давлении международных экоНГО между региональной властью и бизнесом была достигнута договоренность об организации национального парка «Онежское Поморье». Работы по организации этого парка ведутся специалистами уже много лет. В результате взаимодействия стороны пошли на взаимные компромиссы. Первоначально предложенная специалистами территория парка Онежское Поморье была существенно уменьшена, а леса переданы в аренду Онегалес, являющимся одним из предприятий ПЛО Онегалес и поставщиком на Онежский ЛДК. При этом властью в аренду были переданы как леса, подлежащие эксплуатации, так и часть лесов планируемого парка без права ведения там хозяйственной деятельности.

Со своей стороны, Гринпис добился подписания моратория на рубки в старовозрастных лесах, расположенных на арендной базе Малошуйкалес. Таким образом, основные разногласия между Онежским ЛДК и экоНГО были

преодолены. Также по правилам сертификации были запланированы и осуществлены природоохранные мероприятия — выделены из рубки леса высокой природоохранной ценности и ключевые биотопы и т.д.

Сам Онежский ЛДК сертифицировал экологический менеджмент по системе ИСО-14001. В результате экологизации системы управления он получил высокий рейтинг негосударственного экологического рейтингового агентства «ЭкспертРА», стал членом Российского союза экологически ответственных лесопромышленников, на региональном уровне вошел в межсекторальный Лесной совет и стал членом Рабочей группы по разработке региональных стандартов FSC. Таким образом, Онежский ЛДК получил защиту имиджа от «нападок зелёных» и устойчивость на рынках.

Однако экологическая трансформация и дружелюбность к НГО затронула лишь руководство Онежского ЛДК, в частности, ответственного за сертификацию и некоторых руководителей лесорубочных предприятий на местах. Их трансформация происходила в течение достаточно длительного времени. Напротив, ПЛО Онегалес было включено в процесс добровольной лесной сертификации по системе FSC совсем недавно. При этом нами наблюдалось отсутствие взаимодействия со структурами гражданского общества, как с международными и региональными, так и с местными. Например, работа специалистов и НГО по организации национального парка «Онежское Поморье» шла без вовлечения специалистов ПЛО Онегалес.

Отсутствие прямого конструктивного взаимодействия привело к тому, что руководство ПЛО Онегалес по-прежнему дистанцируется от общественности. Этому способствовали и организация бойкота продукции архангельских производителей Гринпис в 2004 г. в Германии, и «несогласованные» посещения представителями «какой-то НГО» участков Онегалес, и история противостояния компании и «зелёных» по поводу старовозрастных лесов и национальных парков. При этом отношение руководства ПЛО Онегалес к старовозрастным лесам однозначное: «леса старые, перестойные, их надо рубить, а то пропадут».

Образ общественности в такой ситуации конструируется руководством ПЛО Онегалес негативно: представители НГО это «агенты влияния», «шпионы западных компаний и конкурентов», «ангажированные западом зелёные». Такой образ накладывается на любую общественность, независимо, откуда она пришла. Это мы, как исследователи, испытали и на себе. Следовательно, при отсутствии доверия к НГО ПЛО Онегалес ориентируется на закрытость и бдительность по отношению к НГО.

Образ местного населения конструируется руководством ПЛО Онегалес как «пассивное», «неграмотное», «преследует только свои личные интересы», «не понимает важность интересов предприятия». Отношение к местному населению в бывших лесных посёлках в какой-то мере ещё с советских времён осталось патерналистским. Оказывается в небольшой мере плановая поддержка, но в основном, население, администрация, социальные учреждения и НГО получают поддержку по мере поступления просьб непосредственно к руководителям лесозаготовительных предприятий. Такое взаимодействие это не сотрудничество и не партнерство бизнеса со структурами гражданского общества, в нём нет широкого и всестороннего обсуждения.

К населению поморских деревень руководство ПЛО Онегалес относится как к аборигенам, стоящим на пути решения производственных вопросов. Усилия поморского населения получить официальный статус коренного

малочисленного народа воспринимается негативно. С большим трудом руководство ПЛЮ Онегалес начинает воспринимать местные сельские сообщества поморов как стейкхолдеров, а ведь с ними, согласно правилам сертификации, надо проводить консультации и общественные слушания по планам рубок и другой хозяйственной деятельности.

Региональные и местные поморские организации, сообщества в поморских деревнях конструируют образ лесозаготовительных предприятий ПЛЮ Онегалес как хищников, готовых «выкосить лес» на всём Онежском полуострове за несколько лет до того, как там организуют национальный парк. Поскольку практически никто из поморских деревень не работает на предприятиях ПЛЮ Онегалес, они видят в их деятельности угрозу своему традиционному природопользованию – охоте, рыболовству, сбору грибов и ягод, собственному лесопользованию для своих нужд. На возможность диалога лидеры местных поморских сообществ, НГО и гражданских инициатив смотрят пессимистично, а некоторые имеют отрицательный опыт взаимодействия. Население лесных посёлков из-за массового сокращения рабочих мест тоже относятся к предприятию критически.

ВЫВОДЫ

На основе анализа наших наблюдений, интервью, бесед и материалов можно сделать вывод, что существует положительный образ взаимодействия «руководство Онежского ЛДК – международные экоНГО» и отрицательный образ взаимодействия «руководство ПЛЮ Онегалес - местные сообщества, НГО и гражданские инициативы». В результате у ПЛЮ Онегалес на местном и региональном уровне конструктивного взаимодействия с местным населением, местными НГО и другими НГО практически не происходит.

Таким образом, заложенные в критериях и принципах добровольной лесной сертификации по системе FSC содержание, а именно наличие взаимодействия с местным населением и местными НГО, открытость (прозрачность) деятельности на уровне управляющей компании ПЛЮ Онегалес и её лесозаготовительных предприятий не работают. Причин такому положению несколько, но в рамках данной статьи укажем одну. Это стало возможно, потому что на случаи взаимодействия сертифицирующегося / сертифицированного лесозаготовительного предприятия с местными стейкхолдерами (местное население, НГО, гражданские инициативы) аудиторами не было обращено должного внимания, и в составе аудиторской команды не было социального эксперта.

Данный случай типичен, так как многие аудиторские компании, сертифицирующие по системе FSC, не включают эксперта по социальным вопросам в состав аудиторских групп в ходе аудита. В результате отсутствие взаимодействия компаний с местными структурами гражданского общества содержит в себе «скрытый конфликт». Таким образом, можно говорить об ущербности такого подхода к процессу добровольной лесной сертификации по системе FSC. В результате российские лесные компании не поднимают свой уровень социальной ответственности, получают некачественный аудит и остаются незащищёнными как по социальным вопросам, так и рынках.

* Статья является результатом работы по проекту ЦНСИ «Роль гражданского общества в стимулировании корпоративной социальной ответственности в российском лесном секторе» (грант № 12/1-06 2006 Московского общественного научного фонда (МОНФ)).